

Размежевание, как и было сказано

В ночь с 14 на 15 августа в Израиле началась главная драма сезона — пресловутое одностороннее размежевание, анонсированное Ариэлем Шароном вскоре после того, как приказал долго жить поддержанный «квartetом» (ООН, США, Россия, ЕС) план палестино-израильского урегулирования «Дорожная карта».

«Дорожной карте» не суждено было реализоваться потому, что палестинская сторона в лице своего покойного президента Арафата оказалась категорически не готова к выполнению своей части обязательств, принятых в рамках мирных соглашений с Израилем. Обязательства эти были просты: в обмен на получение собственного суверенного государства, палестинцам надлежало отказаться от террора как метода урегулирования споров с Израилем. Они этого не сделали за десять с лишним лет, прошедших со времени подписания осло-вашингтонских соглашений.

В 2000 году на саммите в американском Кемп-Девиде премьер-министр Израиля Эхуд Барак предложил лидеру палестинцев беспрецедентные уступки, включавшие и раздел Иерусалима, и вывод израильской армии с 95% контролируемых евреями палестинских территорий, и ликвидацию значительной части еврейских поселений — в обмен на объявление Арафата о полном прекращении конфликта. Вопреки ожиданиям и Барака, и международных наблюдателей палестинский лидер оказался не в состоянии принять предложение. Арафат не смог отказаться от единственной вещи, которой умел заниматься в этой жизни, на которой он заработал миллиарды долларов, сделал себе имя и сколотил армию — от вооруженной террористической борьбы. Отказ от террора и переход к мирному строительству означал бы уход с политической сцены и Арафата, и всех его соратников — ввиду полного отсутствия у них как опыта, так и умения строить жилье, дороги, больницы и школы, управлять экономикой мирного времени или как-либо еще интегрироваться в невоюющий социум.

Поэтому ответом Арафата на израильские предложения стала развязанная спустя несколько недель после встречи в Кемп-Девиде «Интифада Аль-Акса» — беспрецедентная по своим масштабам террористическая агрессия против еврейского государства, в которой были задействованы и собственные боевики Арафата («Бригады мучеников Аль-Аксы»), и другие палестинские террористические организации — ХАМАС, «Исламский Джихад», «Хизбалла». Территории, которые Израиль с 1994 года по мирному договору передавал под контроль Палестинской автономии, были использованы в этой атаке в качестве плацдарма, а арабские режимы (Ирак, Иран, Сирия) оказали «восстанию» значительную финансовую и военную помощь.

Вопрос о том, есть ли у Израиля партнер для продолжения диалога, был на этом закрыт. Израильцы поняли то, о чем их давно предупреждали их собственные «ястребы»: что с самого дня подписания осло-вашингтонских соглашений в 1993 году палестинская сторона не была заинтересована в установлении мира на добрососедских началах, а была лишь заинтересована в получении плацдарма для будущей эскалации военных действий против Израиля (что он любезно ей и предоставил, включая деньги и оружие).

Моральную и политическую ответственность за это горькое похмелье израильский избиратель возложил на тех своих правителей, которые втянули страну в осло-вашингтонский процесс. Эхуд Барак с треском проиграл ближайшие выборы, партия его отправилась на скамьи оппозиции, и к власти в Израиле на долгие годы пришел «ястреб» Ариэль Шарон, убежденный противник любых уступок палестинцам. Начал он с того, что объявил беспощадную войну главарям палестинского террора, провозгласив «реактивную» политику точечных ликвидаций, в ходе которой были уничтожены десятки полевых командиров ХАМАСа и «Исламского джихада». Командир арафатовского террористического спецназа Марван Баргути был схвачен и приговорен израильским судом к нескольким пожизненным заключениям. Одновременно началось строительство «Защитной стены» (на иврите «забор»), призванной предотвратить проникновение в Израиль террористов из Палестинской автономии.

При этом Шарон всю дорогу находился под чудовищным международным давлением, какое и не снилось Кремлю в связи с Чечней. Попытки Израиля бороться с террором расценивались международным сообществом как «замораживание» мирного процесса. Нужно было что-то придумать такое, что доказало бы миру: Израиль борется не за аннексию палестинских земель, а за безопасность своих собственных граждан. И

рад был бы видеть в палестинском руководстве партнеров, озабоченных не продолжением террора, а каким-нибудь более мирным сценарием развития отношений с Израилем.

Так возникла идея одностороннего размежевания. Суть его сводится к тому, чтобы вывести и еврейские поселения, и силы Армии обороны Израиля из сектора Газы, где бок о бок с полутора миллионами палестинцев (не слишком дружелюбно настроенных) в небольших, хоть и благоустроенных анклавах под круглосуточной военной охраной проживают порядка 6000 поселенцев. Часть из них сосредоточены в местности под названием Гуш-Катиф, а остальные рассеяны по всей Газе и живут в крохотных поселениях, по соседству с лагерями палестинских беженцев, где счет жителей идет на десятки или сотни тысяч. Число солдат, несущих охрану в таких микроскопических форпостах еврейского присутствия, сопоставимо с численностью их обитателей. Все подъездные пути простреливаются. И поселенцы, и солдаты там являются легкой мишенью для палестинских снайперов. Оборонять эти анклавы, с военной точки зрения, малореально, а никаких долгосрочных планов сохранения своего присутствия в Газе у Израиля все равно нет. Вот Шарон и решил в одностороннем порядке выйти оттуда.

Ни одного внятного возражения на этот план не прозвучало. Зато он породил мощнейшую политическую и религиозную оппозицию именно в том лагере, выразителем взглядов которого до последнего времени был Шарон. Где еще совсем недавно считали, что для обеспечения безопасности Израиля, для успешного противостояния палестинскому террору необходимо передать Ариэлю Шарону всю полноту власти в стране, и пусть он поступает по своему разумению. Теперь же против размежевания выступили поселенцы, раввины, члены ЦК возглавляемого Шароном блока Ликуд, министры его правительства, партнеры по коалиции... Но не случайно кличка Шарона — Бульдозер. Приняв решение, он пер напролом. Правые партии, отказавшиеся поддержать размежевание, он выгнал из коалиции, вместо них позвав туда проигравших выборы «голубей». Министров Ликуда, голосовавших против размежевания, Шарон уволил в 24-часовой срок с момента голосования. В результате и Кнессет (парламент страны), и кабинет министров утвердили программу эвакуации еврейских поселений из сектора Газы, а заодно — из нескольких анклавов в Самарии, к северо-востоку от Тель-Авива.

В ночь с 14 на 15 августа 2005 года операция по «одностороннему отделению от палестинцев» в Газе стартовала. Согласно утвержденным планам правительства продлится она три недели. Поселенцев, депортируемых из Газы и еврейских анклавов в Самарии, будут расселять в пределах государственных границ Израиля. При этом размер и характер предложенных им компенсаций прямо зависят от добровольного содействия поселенцев собственной депортации.

Противники размежевания говорят, что последствия этой односторонней израильской «капитуляции» будут плачевны. Палестинские террористические организации воспримут уход евреев как свою победу и доказательство верности избранного пути: если таким способом удалось «выкурить» еврейское население из Газы, то тем же путем со временем удастся повторить успех во всей Палестине. Вывод всех частей Армии обороны Израиля из Газы будет лишь способствовать расширению в этом секторе террористического плацдарма. А ликвидация еврейских поселений и депортация их жителей создает скверный прецедент, который международное сообщество в будущем не раз потребует распространить на города и поселки, которые Шарон и в мыслях не имел эвакуировать — сперва в Гуш-Эционе, к югу от Иерусалима, затем по всей Иудее с Самарией, а дальше уж очередь дойдет и до населенных пунктов в пределах «зеленой черты». Не говоря о том, что сам по себе опыт использования армии для депортации гражданского населения навсегда похоронит столь важное для Израиля чувство внутреннего единения жителей. Поляризация общества с годами будет лишь углубляться...

Все это, к сожалению, верно. Так оно все, скорее всего, и будет. Увы, никаких конструктивных предложений у критиков начавшейся операции нет (или они хорошо скрывают наличие таких предложений).

Автор: Антон Носик © Ежедневный журнал ГЕО, МИР 👁 2372 16.08.2005, 12:16 📌 196

URL: <https://babr24.com/?ADE=23626> Bytes: 8368 / 8368 Версия для печати Скачать PDF

👍 Пореккомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм

- ВКонтакте

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)

